

Глава 445. Фиксация боевого костяного колеса

Фан Юань взглянул на приглашение, слова были написаны очень вежливо. Конечно, они были написаны с использованием символов северных равнин, они выглядели дикими, но глубокими, и в конце было имя вождя племени человека – Мань Ту.

Это письмо было написано лично Мань Ту, оно показало его искренность.

Содержание письма было восхищением вождя племени Мань по отношению к Чан Шань Иню и утверждало, что ранее этот вопрос был всего лишь недоразумением среди детей, поскольку Чан Шань Инь не убил внешнего старейшину Ши У, племя Мань было чрезвычайно благодарно.

Таким образом, он устраивал банкет ночью и искренне приглашал Фан Юаня прийти. В то же время этот подарок должен был принести извинения от имени Ши У за оскорбление героя.

Фан Юань открыл его и рассмеялся: «Это племя Мань потратило много усилий».

В коробке лежала сотня костяных бамбуков Гу.

Очевидно, вернувшись, Мань До тщательно изучил Фан Юаня и узнал, что тот делает покупки на рынке.

«О, брат Шань Инь, я хочу попросить тебя об одолжении», - старый вождь племени заговорил.

Фан Юань махнул рукой: «Я понимаю, брат, не волнуйся, я буду убеждать их во время банкета, чтобы уменьшить конфликты между обоими вашими племенами».

«О, моя величайшая благодарность тебе, брат Шань Инь!» - старый вождь племени был очень тронут, он поспешно встал и низко поклонился Фан Юаню.

До банкета оставалось еще некоторое время, и Фан Юань отослал их, прежде чем закрыть дверь.

Фан Юань сел на кровать, а затем пожелал, и из его отверстия вылетел свет.

Слабый свет рассеялся, открыв боевое костяное колесо.

Его высота была почти под потолком, как только он появился, большая комната мгновенно оказалась тесной.

На боевом колесе было много трещин и даже несколько серьезных шрамов, которые угрожали уничтожить его. Самый глубокий шрам был чрезвычайно разрушительным, почти расколов колесо надвое, только соединенный кусочком белой кости. Это было потрясающее зрелище.

Этому червю пятого ранга Гу не повезло, после того, как его избил Чан Шань Инь, его первоначальный владелец Ха Ту Гу умер, в результате чего он стал диким Гу. Он должен был съесть скелеты на поле боя, чтобы едва выжить, не в состоянии залечить свои травмы.

После этого он был атакован Фан Юанем и Гэ Яо вместе, цикада была шестого ранга Гу, она не могла легко подчинить пятый ранг Гу. Фан Юань мог только бить его до последнего вздоха, чтобы подчинить себе.

Но боевое костяное колесо было на грани разрушения, когда оно появилось, несколько фрагментов кости упали с колеса.

Можно сказать, что хуже быть не могло.

Фан Юань достал из подарочной коробки костяной бамбук Гу, используя ауру цикады.

Этот червь Гу имел форму бамбука с костями пальцев, он был бледно-белым и выглядел, как белая свеча.

Фан Юань держал в руке костяной бамбук Гу, когда его первобытная сущность двигалась согласно его воле, выходя из отверстия к нижней стороне языка.

Призрачный огонь Гу обитал в нижней части его языка, превратившись в синюю огненную глыбу.

Фан Юань вдохнул и выдохнул.

Со звуком «хууу» он выдохнул комок жуткого синего призрачного огня.

Призрачный огонь приземлился на костяной бамбук Гу, медленно сжигая верхушку бамбука.

Фан Юань держал дно призрачного бамбука Гу, как свечу.

Призрачный огонь продолжал гореть, испуская холод, который пробирал до костей. Когда верхняя часть бамбука горела призрачным огнем, она медленно таяла и превращалась в белый костяной дым, поднимающийся вверх.

Фан Юань поднес костяной бамбук Гу поближе к боевому костяному колесу, и белый костяной дым двинулся к трещине боевого костяного колеса, как будто его засосало. Боевое костяное колесо слегка покачнулось, медленно приходя в себя.

Через некоторое время жуткий синий призрачный огонь стал меньше, когда Фан Юань выдохнул еще один огонь, чтобы поддержать свечу.

Через пять минут этот костяной бамбук Гу был израсходован, Фан Юань достал из подарочной коробки второй костяной бамбук Гу и продолжил использовать призрачный огонь, чтобы зажечь его, вызывая белый костяной дым.

Когда он повторил цикл, после более чем тридцати костяных бамбуков Гу Фан Юань, наконец, полностью восстановил самую глубокую трещину на этом боевом костяном колесе.

Подарочная коробка, наполненная костяным бамбуком Гу, потеряла около четверти из них, если Фан Юань хотел отремонтировать все боевое костяное колесо, только этих костяных бамбуков Гу было недостаточно.

А боевое костяное колесо было далеко не годным для боя.

Самая глубокая рана была залечена, но другие раны все еще терзали колесо.

Это было похоже на пациента, после реанимации Фан Юаня его вытащили из бездны смерти. Но этот пациент по-прежнему находился в серьезной опасности, ему необходимо было продолжать лечение.

«Вы не можете получить жир от одного глотка еды, повреждение боевого костяного колеса слишком серьезно. Но если бы это было не так, я не смог бы подавить его. Даже если оно сейчас полностью зафиксировано, моя первобытная сущность не может его активировать.

Здесь не надо спешить»

Фан Юань слез с кровати, разминая онемевшие конечности, и открыл окна. Было уже темно, на небе сияли звезды.

«Время пришло», - подумав о ночном банкете, Фан Юань вышел из комнаты.

Когда он вышел со двора, отец и сын племени Гэ уже ждали его.

«Мань До приветствует господина Чан Шань Иня!» - Мань До увидел Фан Юаня и сразу же поприветствовал, проявив абсолютное уважение.

«Ты долго ждал?» - Фан Юань кивнул и небрежно спросил.

Мань До ответил: «Прошло всего шесть часов, это не проблема. Для меня большая честь стоять перед дверями. Старший Чан Шань Инь, отец уже устроил большой банкет неподалеку, ожидая твоего прибытия. Отец и сын племени Гэ также будут сопровождать тебя на этом банкете».

Фан Юань посмотрел на этого человека, чувствуя жалость в своем сердце.

Этот парень был умным и способным, но судьба играла с ним, дав ему плохие способности, он был таким же, как Фань Юань в своей предыдущей жизни.

«Хорошо, тогда пошли», - Фан Юань ехал на своем горбатом волке, покидая лагерь племени Гэ вместе с остальными.

Мань До вел группу примерно из дюжины человек, когда они ехали на своих горбатых волках в далекое место.

Прохладный ночной ветерок дул мимо ушей, а луга бежали в противоположном направлении.

Лунный свет лился, как вода, можно было ясно видеть на небольшом расстоянии, но издалека лунный свет казался туманной завесой. Трава на земле сочилась нефритово-зеленой сущностью. Горы выглядели так, как будто они постепенно текли к небу.

Под таким ночным небом волки неслись по бесконечной земле, а прекрасная луна давала необузданное чувство свободы!

Когда все побежали, они увидели группу горбатых волков на холме. На волчьей спине сидела группа мастеров Гу. Мастер Гу размахивал огромным флагом с надписью «Мань».

Увидев Фан Юаня, группа мастеров Гу поскакала на горбатых волках.

Мань До увидел это и засмеялся: «Господин Чан Шань Инь, мой отец впереди, он здесь, чтобы приветствовать тебя».

Таков был обычай северных равнин - если приглашали уважаемого гостя, хозяин часто отправлялся в путешествие на десять ли, чтобы поприветствовать его.

Две группы горбатых волков встретились посередине.

«Ха-ха-ха, сегодняшняя луна такая же яркая, как солнце, это сияние, чтобы приветствовать возвращение героя северных равнин. Господин Чан, я так много слышал о тебе»

Вождь племени Мань был девяти футов ростом, он был чрезвычайно мускулистым и сильным. Он был одет в просторную меховую мантию без рукавов, открывавшую его плечи, его руки цвета древней бронзы были толще, чем нога обычного мужчины.

Но как только он закончил фразу, ему показалось, что небеса сыграли с ним злую шутку.

Ночное небо было затянуто темными тучами, лунный свет исчез, и луга погрузились во тьму.

Громкий смех вождя племени стал тише, так как он чувствовал себя крайне неловко.

Это был Мань До, который был сообразительным, сразу же начавший смеяться, его глаза закатились: «Старший Чан Шань Инь – великий герой наших северных равнин. Отец, ты самый уважаемый герой в нашем племени. Сегодня встреча героев! Посмотрите, великая аура героев заставила небеса дрожать, заставляя ветры и облака шевелиться!».

Его слова заставили неловкость исчезнуть, так как выражение лица вождя племени вернулось к нормальному, и он подошел к Фан Юаню.

Фан Юань и остальные тоже слезли с волков.

Сначала Мань Ту поздоровался с Фан Юанем, а Фан Юань приложил правую руку к груди, чтобы ответить на приветствие.

Затем Мань Ту намеренно посмотрел на Мань До, используя бранящий тон: «Ерунда! Как я могу сравниться с господином Чан? Господин Чан был известен в северных равнинах как волчий король, он доминировал в мире со своими навыками порабощения волков. Он даже убил мастера Гу пятого ранга Ха Ту Гу, уничтожив кучу бандитов и избавившись от великого зла, в результате чего его имя вошло в историю».

«Хехехе, вождь племени Мань Ту, почему ты такой смиренный? Ты вождь племени Мань, правитель почти тысячи мастеров Гу. Ты истинный завоеватель, ведущий племя Мань ко многим победам, и ты даже контролируешь долину Хун Янь, ты – повелитель этой области. Моя культивация упала до четвертой ступени, в то время как ты находишься на пике, ты значительно превосходишь меня. Хотя у меня есть навыки порабощения волков, я могу контролировать только зверей, в отличие от тебя, который контролирует людей, наша разница как между днем и ночью. Вождь племени Мань Ту – настоящий герой-завоеватель!»

Мань Ту был ошеломлен.

Волчий король был известен своей отчужденностью и высокомерием, с ним было трудно разговаривать, оказалось, что он стал таким разговорчивым и показывал такое смиренное отношение.

Но, поразмыслив, он быстро все понял.

Этот Чан Шань Инь был знаменит, когда был молод, с характером молодого человека он был высокомерным. Теперь, когда он был человеком средних лет и попал в такую беду, его натура уже была утонченной, для него было нормально быть более спокойным.

Мань Ту не ожидал, что Фан Юань окажется таким доступным, но, получив такую похвалу от короля волков Чан Шань Иня, он втайне был счастлив.

Теперь он еще больше ценил Фан Юаня в своем сердце.

Хотя его культивация была на начальной стадии четвертого ранга, однажды он убил Ха Ту Гу пятого ранга, Мань Ту не осмеливался недооценивать его.

Он рассмеялся и сказал: «Господин Чан был уже на пике четвертого ранга двадцать лет назад. Даже если твоё культивирование упало из-за травм, ты всё ещё можешь быстро восстановиться или даже превзойти своё прежнее культивирование. К тому времени как моя культивация будет превосходить твою?».

В это время тёмные тучи рассеялись, и лунный свет засиял снова.

«Хехехе, вы двое – нынешний герой и завоеватель северных равнин. Самое ценное, что встреча тигра и волка не привела к драке, но вместо этого вы по достоинству оценили друг друга. Нам повезло стать свидетелями этого, это хорошо – видеть луну после того, как облака разойдутся»

Такие слова всех рассмешили.

«Ха-ха-ха, брат Гэ, твои слова превосходно описали пейзаж. Быстро, банкет уже готов, он совсем рядом!» - Мань Ту посмотрел на Фан Юаня и принял соблазнительную позу.

Он не стал устраивать банкет в своём лагере, а поспешил сюда, чтобы устроить банкет рядом с лагерем племени Гэ, что свидетельствовало о его гостеприимстве и искренности.

«Хорошо, после вас!» - Фан Юань рассмеялся и согласился, но сердце его сжалось.

Тёмные тучи появились и быстро исчезли, это было странное зрелище. Скорее всего, мастера Гу были в движении, не прошло и месяца с тех пор, как он похоронил бессмертного Гу. Бессмертная аура Гу ещё не исчезла, остается надежда, что бессмертный Гу не найдет её.